

ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ГЛОБАЛИСТАМИ

А. А. Радугин, О. А. Радугина

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 1 июня 2025 г.

Аннотация: раскрывается и подвергается критическому анализу идеологизация социальной перспективы человечества глобалистами. Глобалисты преподносят социальную перспективу человечества в зависимости от решаемых идеологических задач либо в крайне пессимистических, либо в оптимистических тонах. Дано оценка социально-политического значения концепта Шваба о наступлении в 2025 г. эпохи Четвертой промышленной революции. В результате мы пришли к выводу, что предложенная Клаусом Швабом концепция Четвертой промышленной революции как футурологический проект носит идеологический характер и предназначена для манипуляции общественным сознанием в интересах гик-капиталистов и глобалистов.

Ключевые слова: социальная перспектива, футурологический проект, глобалисты, манипуляция, идеологизация, Четвертая промышленная революция.

Abstract: the article reveals and critically analyzes the ideologization of the social perspective of humanity by globalists. The study showed that globalists present the social perspective of humanity, depending on the ideological tasks being solved, either in extremely pessimistic or optimistic tones. In particular, a pessimistic version of the social perspective of humanity is outlined in the works of French political scientist Jacques Attali and Polish political scientist Zbigniew Bauman. Klaus Schwab, a German businessman and politician, painted an optimistic picture of humanity's social prospects. The study also assessed the socio-political significance of Schwab's concept of the advent of the Fourth Industrial Revolution in 2025. As a result, we came to the conclusion that the concept of the Fourth Industrial Revolution proposed by Klaus Schwab as a futurological project is ideological in nature and is intended to manipulate public consciousness.

Key words: social perspective, futurological project, globalists, manipulation, ideologization, the Fourth Industrial Revolution.

Проблема перспективы развития той или иной страны и мира в целом является одной из самых актуальных проблем в социогуманитарном дискурсе, поскольку без уяснения перспектив невозможно строить политические, экономические, культурные и духовные взаимодействия. В связи с тем что социальная перспектива человечества имеет особо важное значение, она является инструментом манипуляции общественным сознанием различных политических субъектов на основе ее идеологизации. Манипуляция социальной перспективой заключается в том, чтобы навязать объекту манипулирования свое понимание социальной реальности, изменив ее содержание в соответствии с идеологическими задачами, которые ставят перед собой субъект манипуляции, создав, таким образом, искаженное представление о социальной реальности. При этом субъект манипуляции может создать очень мощную иллюзию, чтобы объект

даже не подозревал о том, что им манипулируют, и полностью верил, что видит настоящую социальную реальность. Манипулирование социальной перспективой на основе ее идеологизации искажает социальную реальность для конкретного человека или сообщества: они переживают измененную реальность, строя в соответствии с этими переживаниями политические, экономические и культурные отношения. Среди различных субъектов манипуляции социальной перспективой человечества на основе идеологизации особого внимания заслуживают глобалисты.

Цель статьи – раскрыть и подвергнуть критическому анализу идеологизацию социальной перспективы человечества глобалистами.

Необходимо отметить, что идеологи глобализма преподносят социальную перспективу человечества либо как футурологический проект, либо как образ становящегося будущего. При этом данный футуро-



логический проект или образ становящегося будущего, в зависимости от решаемых идеологических задач, подается либо в крайне пессимистических, либо в оптимистических тонах. В частности, пессимистическая версия социальной перспективы человечества изложена в работах французского политолога Жака Аттали и польского политолога Збигнева Баумана. Так, Жак Аттали рисует такую картину социальной перспективы человечества: «Прозрачность и открытость информации станет обязательной: люди, скрывающие свое происхождение, социальное положение, состояние здоровья или уровень образования, априори будут вызывать подозрение. <...> Государства ослабеют перед лицом корпораций и городов. Гиперкочевники будут управлять гиперимперией – открытой империей без четких границ и определенного центра. <...> Люди перестанут доверять друг другу. <...> Законы заменят на контракты, судебную систему – на арбитраж, полицию – на наемников. <...> Остальные – инфракочевники, представители беднейших слоев населения – будут скитаться на задворках в поисках пропитания. Управление миром перейдет в руки страховых компаний, устанавливающих свои законы, которым должны будут подчиняться государства, корпорации и люди. Соблюдение этих законов будут контролировать частные силовые структуры» [1]. Далее Аттали продолжает в мрачных тонах рисовать социальную перспективу человечества: «В грядущем новом мировом порядке будут и побежденные, и победители. Число побежденных, конечно, превысит число победителей. Они будут стремиться получить шанс на достойную жизнь, но им, скорее всего, такого шанса не предоставят. Они столкнутся с откровенными предрассудками и страхом. Они окажутся в загоне, будут задыхаться от отправленной атмосферы, а на них никто не станет обращать внимания из-за простого безразличия. Все ужасы XX столетия поблекнут по сравнению с такой картиной» [там же]. «Появятся новые средства наблюдения за человеком – для измерения собственных показателей здоровья и контроля над их отклонением от нормы. Каждый будет сам себе доктор, преподаватель и контролер. <...> Самоконтроль превратится в высшую форму свободы, а страх несоответствия нормам будет ее ограничивать. Продолжительность жизни увеличится, власть сосредоточится в руках пожилых людей, которые предпочтут жить в долг. Возникнут новые порядки. <...> Ресурсы истощаются, и появится много роботов. <...> В один прекрасный день каждый сможет заниматься самолечением, изготавливать себе протезы для разных частей тела, а затем и клонироваться» [там же].

Польский теоретик глобализма Збигнев Баuman делает акцент на иных сторонах социальной перспективы человечества. По его словам, «дезинтеграция

социальной сети, распад эффективных организаций коллективного действия часто бывают отмечены большой тревогой, и о них сожалеют как о непредвиденном “побочном эффекте” новой легкости и текучести, всё более и более мобильной, нестабильной, переменчивой, неуловимой и мимолетной власти. Но социальная дезинтеграция является как условием, так и результатом новой техники власти, использующей свободу и искусство ускользания в качестве своих главных инструментов. Чтобы власть могла быть текучей, мир должен быть свободен от заборов, барьера, укрепленных границ и контрольно-пропускных пунктов. Любая плотная сеть социальных обязательств, и особенно основанная на территориальном принципе, является препятствием, которое необходимо убрать с пути. Глобальные силы склонны разрушать такие сети ради непрерывности и развития своей текучести, этого основного источника их могущества и гарантии их непобедимости» [2, с. 21].

Оптимистическую версию социальной перспективы человечества преподнес в своей работе «Четвертая промышленная революция» Клаус Шваб, немец по национальности, проживающий в Швейцарии (Давосе), основатель и президент Давосского форума – международной структуры, которая объединяет в своих рядах крупнейших представителей бизнеса и политических лидеров. В данной монографии Шваб отмечает, что ему известно мнение многих авторов, что в современном мире происходит Третья промышленная революция. Тем не менее, с его точки зрения, правомерно говорить о протекающей Четвертой промышленной революции. Самостоятельность Четвертой промышленной революции он обосновывает наличием экспоненциальных темпов развития всех сфер общественной жизни, которые обусловлены их глубокой взаимозависимостью, а также тем, что в современном мире новые технологии сами синтезируют более эффективные технологии, включая цифровые технологии. Четвертая промышленная революция изменяет не только то, «что» и «как» мы делаем, но и то, «кем» мы являемся» [3]. Шваб утверждает, что новые цифровые технологии изменят к лучшему жизни людей, их работу и досуг.

В социогуманистическом дискурсе довольно большое количество авторов критически относятся к высказанным Клаусом Швабом идеям и раскрывают их идеологический характер. По их мнению, объективный анализ аргументов Клауса Шваба показывает, что его позиция обусловлена определенными идеологическими установками.

В концепции философа-марксиста из ЮАР Яна Молла Четвертая промышленная революция представляется как миф, с помощью которого правящие элиты продвигают свои корпоративные интересы, реализуют выгодную им неолиберальную политику.

Четвертая промышленная революция, согласно размышлениям Яна Молла, пропагандирует глобализацию как самый эффективный процесс в мировой истории, оправдывая даже ее негативные стороны. Соответственно, искусственный интеллект и робототехника декларируются не просто как революционные изменения, но как позитивное изменение общественной жизни. Изменения, конечно, происходят, но, по мнению Яна Молла, они были смоделированы и до резкого скачка в общественных отношениях.

Размышляя о концепции Клауса Шваба, Молл формулирует три основных постулата.

Первый постулат гласит, что Четвертая промышленная революция за счет внедрения новых технологий продуцирует радикальные изменения в современном обществе.

Второй постулат состоит в следующем: благодаря Четвертой промышленной революции быстрее происходит процесс глобализации и интенсивно развивается мировая экономика.

Третий постулат представляет собой идею, что на основе Четвертой промышленной революции будет создано процветающее, справедливое и устойчивое будущее.

Три этих постулата актуальны как на уровне общественного сознания, так и на уровне политической и экономической сфер.

В общественном сознании на основании этих постулатов создается определенная картина мира, в соответствии с которой человек воспринимает искусственный интеллект и робототехнику как революционные технологии, порождаемые ими общественные изменения – как позитивные.

На уровне политики и экономики эти постулаты работают для обеспечения интересов контролирующих развитие технологий структур: через нормативные акты руководителей государств технологические компании получают государственную поддержку в виде субсидий. В какой мере эта поддержка соответствует интересам граждан этих стран – вопрос для руководителей государства вторичный.

Резюмируя в том числе и постулаты, высказанные Моллом, можно вести речь лишь об общественном прогрессе, ускоренном техническими достижениями и точечными реформами. Соответственно, Ян Молл опровергает теорию Четвертой промышленной революции, заявляя, что ее просто нет и не было. А социальный контекст мира остается тем же, созданным еще в период Третьей промышленной революции.

Ян Молл подчеркивает, что плоды технологических инноваций в современном мире монополизируются глобализированным капиталистическим классом, который с помощью новых технологий, пользуясь прозрачностью границ, стремится захватить новые рынки и получать прибыль. Поэтому идея о наступлении эпохи Четвертой промышленной рево-

люции следует расценить как чаяния, а не реальность. С точки зрения Молла, это чаяния богатого класса развитых стран, который в условиях кризиса западной системы экономики ищет возможность найти безопасную гавань в других регионах. Именно поэтому, с учетом исторического опыта капитализма западного образца, весь остальной мир рассматривает идею Четвертой промышленной революции как нежелательную антиутопию [4]. Ян Молл полагает, что в данном случае имеет место гегемонистская интерпретация Четвертой промышленной революции, в которой быстрое технологическое развитие представляется как смелая новая промышленная революция. Однако свидетельств каковой-либо подобной революции во всей системе мировых общественных отношений, как на местном, так и на глобальном уровнях, нет, следовательно, надо разобраться в том, как этот идеологический посыл способствует продвижению интересов экономических элит.

Философ из США Элисон Гиллвальд называет такой посыл «одним из самых успешных инструментов лоббирования и политического влияния нашего времени. Мобилизуюсь вокруг ежегодного собрания элиты в Давосе, политические планы Всемирного экономического форума Четвертой промышленной революции, идея Четвертой промышленной революции заполняют вакуум для многих стран, которые публично не инвестировали в то, как они хотят, чтобы выглядело их собственное будущее. С видениями глобального процветания, упакованными с футуристической убежденностью и фантастическими экономическими прогнозами экспоненциального роста и создания рабочих мест, они, похоже, обеспечивают готовую дорожную карту в неопределенном будущем. Но требуется осторожность. Даже беглый взгляд на более ранние промышленные революции показывает, что они не были связаны с интересами рабочих или низших классов. И это несмотря на более широкие выгоды для общества от внедрения пара, электричества и оцифровки. Скорее, они связаны с развитием капитализма благодаря “большим” технологиям того времени» [ibid.]. Также и в этом случае – новые технологии будут работать на интересы гик-капиталистов, а не обществ [ibid.].

В качестве критика концепции Четвертой промышленной революции выступает также и кенийский политолог Нанжала Ньябола, которая в своей монографии «Цифровая демократия, аналоговая политика» раскрывает социальное значение концепции Четвертой промышленной революции. По ее мнению, идея развития Четвертой промышленной революции используется глобалистами, чтобы отвлечь внимание от социальных оснований неравенства и способствовать существующим процессам эксплуатации и отчуждения. С точки зрения Ньябола, «настоящая привлекательность этой идеи заключается в том, что

она аполитична. Мы можем говорить о развитии и прогрессе, не прибегая к борьбе за власть» [5].

Мануэль Кастельс отмечал интересные и положительные стороны Четвертой промышленной революции. С одной стороны, это принципиально новое сочетание технологий, которые размыают границы между физической, биологической и цифровой сферами. Изменения приобретают не линейный, а экспоненциальный характер. При этом интенсивное развитие цифровых технологий имеет и негативный эффект, отодвигая отстающие страны от передовых еще больше и делая их еще более маргинализированными.

В результате своего исследования Мануэль Кастельс делает вывод, что в информационном обществе растут неравенство и бедность [6].

По сути дела, мнения по поводу актуальности идеи наступления эпохи Четвертой промышленной революции разделились пятьдесят на пятьдесят. Ее сторонники отмечают принципиально новые свойства информационных технологий, способных справиться с неравенством, безработицей и нищетой. Именно декларирование беспрецедентного технологического прорыва считается наиболее значимым для эпохи Четвертой промышленной революции.

По нашему мнению, Шваб создал серьезный идеологический конструкт – в виде набора образов о воображаемой четвертой промышленной революции. Американский политолог Э. Гилуолд справедливо характеризует этот конструкт «одним из самых успешных инструментов лоббирования и политического влияния современности» [7]. По его мнению, такое идеологическое обрамление глобальной экономики внушает веру в светлое будущее. Таким образом, авторы обосновывают идеологизированный, манипуляционный характер концепции Шваба о наступлении эпохи Четвертой промышленной революции. Раскрывая идеологизированный, манипуляционный характер идей Шваба, американский политолог Эван Сазерленд считает, что концепция Четвертой промышленной революции – это привлекательное знамя, вокруг которого можно развернуть элитарное и неолиберальное видение будущего мира» [5].

Итак, мы ставили перед собой цель раскрыть и подвергнуть критическому анализу идеологизацию социальной перспективы человечества глобалистами.

Воронежский государственный технический университет

Радугин А. А., доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории России

E-mail: aradugin@yandex.ru

Радугина О. А., доктор философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории России

E-mail: radugina@yandex.ru

В ходе исследования было показано, что глобалисты в целях манипуляции общественным сознанием преподносят социальную перспективу человечества в зависимости от решаемых идеологических задач либо в крайне пессимистических, либо в оптимистических тонах. В частности, пессимистическая версия социальной перспективы человечества изложена в работах французского политолога Жака Аттали и польского политолога Збигнева Баумана. Оптимистическую картину социальной перспективы человечества нарисовал немецкий бизнесмен и политик Клаус Шваб. В ходе исследования была дана оценка социально-политического значения концепта Шваба о наступлении в 2025 г. эпохи Четвертой промышленной революции. В результате мы пришли к выводу, что предложенная Клаусом Швабом концепция Четвертой промышленной революции как футурологический проект носит идеологический характер и предназначена для манипуляции общественным сознанием в интересах гик-капиталистов и глобалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия. URL: <https://bookshake.net/b/na-poroge-novogo-tysyacheletiya-zhak-attali>
2. *Бауман З.* Текущая современность. СПб. : Питер, 2008.
3. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция : монография : пер. с англ. М. : Э, 2017. 208 с.
4. *Moll Ian.* The myth of the fourth industrial revolution // A Journal of Social and Political. 2021. No 68 (167). P. 1–38.
5. *Gillwald Alison.* South Africa is Caught in the Global Hype of the Fourth Industrial Revolution. URL: <https://theconversation.com/south-africa-is-caught-in-the-global-hype-of-the-fourth-industrial-revolution-121189>
6. *Castells M.* The Information Economy and the New International Division of Labor // The New Global Economy in the Information Age : Reflection on our Changing World. Pensilvania : The PensilvaniaStateUniversity Press, 1993. P. 15–19.
7. *Morgan Jamie.* Will We Work in Twenty-First Century Capitalism? A Critique of the Fourth Industrial Revolution Literature // Economy and Society. 2019. No 48 (3). P. 371–398.

Voronezh State Technical University

Radugin A. A., Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History of Russia

E-mail: aradugin@yandex.ru

Radugina O. A., PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History of Russia

E-mail: radugina@yandex.ru